

Ю. А. Свирин\*

## Система права как правовая реальность на современном этапе

**Аннотация.** В статье анализируются проходящие сегодня противоположные процессы в системе права: конвергенции и дивергенции. В частности, указывается на конвергенцию частного и публичного права, процессуального права. Автором постулируется, что в архитектонике права одновременно с процессами конвергенции, ведущими к образованию ветвей права, происходит и дивергенция (разделение существующих отраслей). Так, к настоящему времени, по мнению автора, из таких отраслей, как гражданское, процессуальное и арбитражное процессуальное право, выделяется новое правовое образование — административное судопроизводство. По мнению автора, система права есть подвижная правовая категория, объединяющая нормы права в правовые образования путем слияния или поглощения уже существующих отраслей права.

**Ключевые слова:** система права, сущность права, конвергенция, дивергенция, когерентность системы права, критерии деления системы права, ветвь права.

**DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.026-033**

В настоящее время перед правовой научной мыслью объективировалась задача по поиску оптимальной, но эффективной модели права, способного защитить в первую очередь права граждан и организаций как наиболее слабых субъектов в правоотношениях с органами государственной власти и местного самоуправления. К сожалению, при активном развитии всех сфер общественной жизни и экономики развитие институциональных теорий права задерживается и не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Как справедливо отмечает К. В. Каверин, «научные разработки в последние годы носили преимущественно прикладной или узкоспециальный характер

и осуществлялись в отрыве друг от друга»<sup>1</sup>. На слабость и отсталость институционального развития права указывают и другие исследователи права. Например, А. В. Ладышкин называет такое положение институциональным вакуумом<sup>2</sup>. Г. В. Явлинский указывает на неэффективность институциональной системы<sup>3</sup>. Безусловно, мы сталкиваемся с таким явлением, как институциональная недостаточность, когда старые институты работают неэффективно или вовсе не работают, а новые еще не созданы или не получили силу. К слову сказать, поиск оптимальной модели права ведется не только в России, но и в индустриально развитых зарубежных странах.

<sup>1</sup> Каверин К. В. Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права // Современное право. 2009. № 1. С. 9.

<sup>2</sup> Ладышкин А. В. Специфика депрессивных малых городов и стратегия их возрождения : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Иваново, 2006. С. 15.

<sup>3</sup> Явлинский Г. А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации. М., 2005. С. 17.

© Свирин Ю. А., 2016

\* Свирин Юрий Александрович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, академик РАЕН, академик Академии фундаментальных наук

[usvirin@mail.ru]

119954, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 90

Сегодня недостаточно просто систематизировать и нормативно закрепить весь массив неразрешенных проблем, поскольку существующее деление системы права на отрасли права не в состоянии адекватно реагировать и эффективно регулировать потребности общества. Заскорузлость мышления некоторых теоретиков права, ищущих пути модернизации права, основываясь на догмах о системе права 40–50-х годов прошлого века, не отвечает задачам дня сегодняшнего. Право перестает быть всеобщим регулятором, о чем говорит всплеск преступности, связанной с насилием над личностью, преступности в экономической сфере, растущая год от года коррупция, пренебрежительное отношение граждан к праву и суду. Как свидетельствует статистика, только около 30 % судебных актов исполняются службой судебных приставов, а остальные остаются неисполненными. В таких условиях требуется модернизация и переосмысление системы права, чтобы создать эффективный механизм регулирования проблем и противоречий в обществе.

Прежде чем перейти к вопросу о когерентности права, необходимо хотя бы в общих чертах сформулировать и определить, что представляет собой сама система права с догматических позиций. Прежде всего, система права есть правовая категория, отражающая внутреннее строение действующего права. Система права, с одной стороны, объединяет нормы права, а с другой стороны, разделяет их на взаимосвязанные части. Иными словами, систему можно определить как некий юридический инструмент, посредством которого распределяются правовые нормы по институтам и отраслям права. В теории права система права определяется как внутренняя форма права, которая имеет научно обоснованные критерии, посредством которых распределяется законодательство, т.е. внешняя форма права.

В юридической литературе также имеет место суждение о том, что систему права нельзя искусственно построить, сконстру-

ировать, создать, она складывается исторически объективно, представляет собой реальное социальное образование и не может строиться по произволу законодателя<sup>4</sup>. И действительно, объективную основу системы права составляют существующие общественные отношения (предмет правового регулирования), закономерности развития которых предопределяют применение к ним особых отраслевых режимов правового регулирования. При этом нельзя забывать об известной условности применения термина «объективный» к любым жизненным процессам, в том числе к праву<sup>5</sup>. Если всей системе права придать объективную основу (не зависящую от воли и сознания людей), станет непонятно, как функционирует право в англосаксонской семье права, где, как известно, нет отраслей. Вместе с тем право в США является эффективным регулятором общественных отношений. Следовательно, объективность системы права имеет довольно условный характер.

На наш взгляд, в праве сегодня одновременно проходят два диаметрально противоположных тектонических процесса: разделение на взаимоисключающие друг друга новые правовые образования (данный процесс представляет собой дивергенцию в праве) и одновременно процесс, объединяющий правовую материю в единое целое и именуемый конвергенцией, в результате чего образуются ветви права — более крупное правовое образование, чем отрасль права. Согласованное протекание двух выше-названных волновых процессов в системе права представляет собой когерентность системы права.

Следует заметить, что размежевание в праве на составные части мы можем наблюдать еще в римском праве, где нормы права делились на уголовные (карательные) и гражданские (диспозитивные). Однако сами римские юристы еще не знали понятия системы права и не выделяли ее элементы. Деление права на уголовное и гражданское происходило в силу сложившихся традиций

---

<sup>4</sup> См.: *Макеева Е. М.* Системный подход как способ познания права // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 6. С. 22.

<sup>5</sup> *Макеева Е. М.* Указ. соч.

и, скорее всего, представляло собой деление не системы права, а системы законодательства. С другой стороны, римские юристы вполне осознанно делили право на частное и публичное, что, по сути, и есть первые попытки построения системы права. Так, известный римский юрист Д. Ульпиан под публичным правом понимал все то, что относится к положению государства и приносит пользу публичную; а под частным — все то, что относится к пользе отдельных лиц и приносит пользу частную<sup>6</sup>. Такое деление права римские юристы делали в зависимости от регулируемых общественных отношений.

В науке имеют место довольно оригинальные вариации восприятия частного и публичного права. В частности, М. П. Карева указывает, что деление права на публичное и частное относится не к систематике и не к систематизации, а к сущности права. По ее мнению, сама суть права такова, что оно всегда сочетает в себе общественные и индивидуальные (личностные) интересы. В зависимости от преобладания регламентируемой заинтересованности правовые предписания могут быть подразделены на два блока, которые и именуются публичным и частным правом. Таким образом, вопрос о дуализме права должен быть вынесен за рамки обсуждений системы права (ибо предметом последних является разграничение норм позитивного права).

Многие правоведы, разделяя теорию позитивизма, считают, что структура права, ее система, однажды сформированная, есть постоянная, объективная и не подлежащая никакой трансформации субстанция. Позитивисты отрицают саму идею расширения системы права, появление в ней новых правовых образований, т.е. саму возможность отличать реальную (фактическую) систему права от системы права, существующей уже многие десятилетия. Подобными взглядами, как справедливо указывает В. А. Четвернин, «отрицается возможность познания сущности права»<sup>7</sup>. Однако такие абстракт-

ные теории права отрываются от жизни и становятся бесполезными, а проходящие сегодня процессы в праве являются тому доказательством.

На наш взгляд, только в антологическом аспекте естественно-правового мышления возможно ответить на вопросы: «какова система права?», «что представляет собой правовая субстанция?» и «каковы происходящие процессы в системе права?». По мнению О. Г. Данильяна, естественно-правовое мышление выполняет функцию объяснения сущности и понимания смысла права и его системы<sup>8</sup>. К пониманию смысла права, его системы и происходящих процессов в праве необходимо подходить не как к чему-то догматическому, однажды данному социальному явлению, а как к живому, саморазвивающемуся правовому организму, опирающемуся на такие понятия, как справедливость, неотвратимость, функциональность, целесообразность.

Обосновывая систему права с позиции объективизма, нельзя получить ответ и на вопрос о целесообразности трансформации права, поскольку из-за отождествления должного и фактического невозможно занять никакой ценностной позиции — сказать, например, насколько целесообразно в настоящий момент построение именно такой системы права. По нашему мнению, только с позиции субъективизма можно подойти к выявлению природы и сущности права и его структуры, поскольку правовой субъективизм побуждает творческую активность субъекта.

Учитывая вышесказанное, Л. И. Дембо предлагал подходить к научной разработке системы права в зависимости от ее исторической обусловленности<sup>9</sup>. Уважаемый автор утверждал, что система права есть совокупность заложенных в ней правовых принципов и система права обусловлена этими принципами. Соглашаясь с позицией вышеназванного ученого, отметим, что принципы права отражают взгляды законодателя

<sup>6</sup> Кофанов Л. Л. Дигесты Юстиниана. М. : Статут, 2004. С. 13.

<sup>7</sup> Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М. : Наука, 1988. С. 13.

<sup>8</sup> Данильян О. Г. Философия права. М. : Эксмо, 2007. С. 39.

<sup>9</sup> Дембо Л. И. О принципах построения системы права // Сов. гос-во и право. 1956. № 8. С. 91–93.

(а следовательно, государства) на правовую материю на определенном этапе своего развития. Значит, принципы права, являясь детерминантом развития права, лежат в основе когерентности системы права.

Система права, с одной стороны, возникает объективно внутри надстройки. Элементы системы права появляются постепенно, но впоследствии могут видоизменяться вместе с изменениями в базисных отношениях. Задача исследователей права — увидеть эти зародившиеся новые элементы внутри системы права, с тем чтобы исследовать их и закрепить в объективном праве.

Г. Ф. Шершеневич справедливо указывал, что теоретическая, педагогическая и практическая причины приводят к необходимости разделить действующее право по отделам<sup>10</sup>. Следуя этой логике, ученые полагали, что система российского права состоит из отдельных отраслей права. Однако между существующими отраслями постоянно проходят тектонические процессы, одни отрасли права умирают, но появляются другие отрасли, некоторые отрасли права объединяются в правовые ветви (например, ветвь процессуального права или исполнительного права).

Определяя систему права, В. М. Чхиквадзе и Ц. А. Ямпольской справедливо замечают, что это не простая сумма отдельных элементов<sup>11</sup>, из которых составляется нечто целое, это сложная взаимосвязь и взаимозависимость различных элементов. Примерно такой же точки зрения придерживался и Д. А. Керимов, который тоже видел систему права как множество связанных друг с другом юридических норм, дифференцированных по отраслям права<sup>12</sup>.

Так, в конце XX – начале XXI века система романо-германского права представлялась в виде взаимосвязанных элементов, таких как отрасль, подотрасль, субинститут, институт, норма права.

В США действующая система права состоит из законодательства 50 штатов и одного федерального законодательства. В каждом штате имеется своя конституция и свое законодательство, которое может входить в противоречие с законодательством других штатов. Несмотря на отсутствие отраслей, система права в США более динамично приспосабливается к изменениям в базисных отношениях и способна в более короткие сроки к изменениям в целях более эффективного регулирования возникших отношений.

Следует заметить, что решить задачу разделения не только системы права, но и юридических дисциплин призвал еще А. Я. Вышинский в 1938 г. Он предлагал построить систему советского права таким образом, чтобы, во-первых, систематизировать принципы; во-вторых, классифицировать юридические дисциплины; в-третьих, дать исчерпывающее описание и определение тех задач, которые стоят перед каждой дисциплиной в отдельности и перед всей наукой в целом<sup>13</sup>.

Но к проходящим в настоящее время процессам в праве следует подходить крайне осторожно, поскольку искусственное, эклектическое смешение качественно неоднородных общественных отношений ведет к диффамации учения о праве, его системе, девальвирует критерии индивидуализации правовых образований, замедляет развитие фундаментальных теоретических исследований, что в конечном итоге сказывается на качестве правового регулирования общественных отношений. Примером может служить отрицание объективной необходимости формирования отрасли исполнительного законодательства, изолированное развитие уголовно-исполнительного, гражданского исполнительного и административного исполнительного законодательства. При наличии отрасли уголовно-исполнительного права в науке

---

<sup>10</sup> Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1995. Т. 2. Вып. 4. С. 446.

<sup>11</sup> Чхиквадзе В. М., Ямпольская Ц. А. О системе советского права // Сов. гос-во и право. 1967. № 9. С. 32.

<sup>12</sup> Керимов Д. А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 288.

<sup>13</sup> Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Сов. гос-во и право. 1938. № 1. С. 30.

отрицается самостоятельность отраслей гражданского исполнительного и административного исполнительного права. Исполнительное право, кроме того, необоснованно отождествляется с институтом исполнительного производства гражданского процессуального права.

В последнее десятилетие в научных исследованиях обосновываются новые отрасли права, такие как: спортивное, муниципальное, хозяйственное, корпоративное, налоговое. Например, на самостоятельность налогового права указывает Ю. А. Крохина<sup>14</sup>. А по мнению В. П. Мозолина, налоговое право является ветвью права<sup>15</sup>. Поэтому особенно важно изучить и выявить те процессы, которые приводят к трансформации системы права.

В последнее время в правоведении становится популярной теория конвергенции, или, иными словами, теория сближения, схождения структурных элементов правовой материи. Как нам представляется, такие рассуждения не лишены логики. В условиях глобализации правовой формы, комплексности предмета правового регулирования грань между элементами системы права постепенно стирается. Данное положение актуализирует учение о появлении ветвей права. Через призму теории конвергенции уже сегодня можно по-новому взглянуть на государственно-правовую материю. Как справедливо отмечает Н. М. Коршунов, «в рамках сближения происходит взаимообогащение, взаимопроникновение права в различных ареалах, когда соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права и различных правовых систем»<sup>16</sup>. О дальнейшей конвергенции права как о процессе взаимодействия отдель-

ных элементов национальной правовой системы, а также отдельных правовых систем в форме повышенной степени связанности и согласованности писали многие исследователи права (например, О. Д. Третьякова<sup>17</sup>, С. С. Алексеев<sup>18</sup>, В. П. Мозолин<sup>19</sup>).

В настоящее время мы наблюдаем, как происходит конвергенция частного и публичного права. Грань между ними постепенно стирается. В сферу, регулируемую публичным правом, постепенно приходят частные правоотношения, и наоборот: сфера частного права может охватывать публичные правоотношения. В подтверждение сказанного следует привести такой пример. Исполнительное право является публичным правом, в котором возникают властные правоотношения между судебным приставом-исполнителем и иными субъектами, в том числе отношения, связанные с хранителем арестованного имущества. С одной стороны, отношения по хранению имущества — частные правоотношения и возникают они на основе гражданско-правового договора хранения. С другой стороны, это и публичные правоотношения, поскольку помимо договора возникают на основании постановления судебного пристава-исполнителя. Хранитель также предупреждается об уголовной ответственности за сохранность полученного имущества должника.

Долгие годы правоведы полагали, что существуют только два блока отраслей права: материальный и процессуальный. Были выработаны критерии «деления права по горизонтали» (материальное и процессуальное право). Материальный блок права объединял в себе отрасли права, содержащие материальные нормы и закрепляющие статику в правообладании той или иной формы собственности. В то время как процессуальный

<sup>14</sup> Крохина Ю. А. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на формирование налогового права // Вопросы правоведения. 2014. № 1. С. 125.

<sup>15</sup> Мозолин В. П. Гражданское право. М. : Проспект, 2015. Т. 1. С. 9.

<sup>16</sup> Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М. : Норма, 2011, С. 22.

<sup>17</sup> Третьякова О. Д. Когеренция правовых систем (на примере Конституции США, Афганистана и Филиппин) // Рос. следователь. 2008. № 10. С. 37.

<sup>18</sup> Алексеев С. С. Восхождение к праву : Поиски и решения. М. : Норма, 2001. С. 436–446.

<sup>19</sup> Мозолин В. П. Указ. соч.

блок права состоял из процессуальных отраслей права, которые, в свою очередь, моделируются из процессуальных норм, закрепляющих динамику, движение по номинальному восстановлению нарушенных прав и свобод. Такие нормы решают процедурные вопросы по номинальному восстановлению нарушенного права. Н. И. Матузов выделял пять процессуальных отраслей права: гражданское, уголовное, административное, арбитражное и конституционное<sup>20</sup>. В последнее десятилетие в правоведении появились научные исследования, обосновывающие третий блок отраслей права — исполнительное право, к которому можно отнести следующие отрасли: уголовно-исполнительное право, гражданское исполнительное право, административное исполнительное право<sup>21</sup>.

Некоторые исследователи в системе права выделяют и такой ее элемент, как комплексная отрасль — более крупное правовое образование, чем отрасль права. Этой точки зрения придерживался, в частности, М. К. Юков, который еще в 1975 г. предлагал рассматривать гражданское исполнительное право в качестве комплексной отрасли права<sup>22</sup>.

С развитием государства и общества появляется все больше специфических общественных отношений, регулируемых нормами различных отраслей права. Поэтому все сложнее выделить самостоятельные отрасли права, которые не имеют комплексных институтов. В связи с чем, как нам представляется, термин «самостоятельность отрасли» имеет условное значение. И об этом справедливо писал еще Ю. К. Толстой, указывая, что «чистых» отраслей не бывает. Одни и те же отношения могут входить в предмет правового регулирования нескольких отраслей<sup>23</sup>. Представляется интересным утверждение В. П. Мозолина о трехуровневом

строении системы права: конституционное право, ветви права, правовые образования, функционирующие в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства<sup>24</sup>. Последние, надо сказать, представляют собой отрасли права.

Дальнейшее развитие науки, изучение более глубоких структурных связей в правовой материи позволяет расширить закономерности развития как самой системы права, так и ее структурных элементов. Расширение и изменение системы права, конечно, должно идти не хаотично. Структурные элементы в любом случае должны обеспечивать единство всей правовой материи, ее согласованность, внутреннюю связь с государством. Одновременно с процессами конвергенции в праве происходит и дивергенция. Так, на сегодня можно констатировать, что из таких отраслей, как гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право, выделилась отрасль административного судопроизводства.

Главным здесь, по мнению Т. Н. Радько, является единство системы права, которое обеспечивается: во-первых, непротиворечивостью содержания правовых норм; во-вторых, системой конкретного государства, которое заинтересовано в единстве и устойчивости; в-третьих, единством целей и задач; в-четвертых, самим внутренним единством системы<sup>25</sup>.

Несмотря на разный подход к определению структуры системы права и критериев деления системы права, в науке давно замечено, что система разграничивается в силу объективно присущих ей качеств.

Мы полагаем, что в дальнейшем все более будут нарастать интеграционные процессы в правовой материи, что, в свою очередь, будет вести к взаимообусловленности норм различных отраслей права, детерминируя

---

<sup>20</sup> Матузов Н. И. Теория государства и права : курс лекций. М. : Юристъ, 2002. С. 398.

<sup>21</sup> См.: Свирин Ю. А. Исполнительное право в системе российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 79.

<sup>22</sup> Юков М. К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования ГПК РСФСР : науч. тр. Свердловск : Изд-во СЮИ, 1975. Вып. 40. С. 94.

<sup>23</sup> Толстой Ю. К. Теория права. М., 1998. С. 136.

<sup>24</sup> Мозолин В. П. Указ. соч.

<sup>25</sup> Радько Т. Н. Теория государства и права. М. : Проспект. 2010. С. 386.

при этом появление и развитие отдельных ветвей системы права.

Например, каких-либо принципиальных препятствий для последующей конвергенции уголовно-исполнительного, гражданского исполнительного, арбитражного исполнительного и административного исполнительного права в ветвь исполнительного права не существует, поскольку общими для них являются:

- 1) предмет правового регулирования — общественные отношения, возникающие в процессе исполнения актов органов судебной власти и иных правоприменительных актов;
- 2) цель правового регулирования в исполнительной ветви права — фактическое восстановление нарушенного права;
- 3) функции исполнительной ветви права также одни. В частности, в исполнительном праве можно выделить такие функции, как упорядочение и охрана общественных отношений в сфере исполнения правоприменительных актов, восстановительная, ограничительная, функция государственного принуждения;
- 4) исполнительной ветви права присущи фактически единые исполнительно-правовые принципы, среди которых можно выделить принцип обращения взыскания как на личность должника, так и на его имущество (следует заметить, что этот принцип неоднозначно воспринимается исследователями права). С другой стороны, в исполнительном праве не действуют многие принципы гражданского процессуального права, такие как принципы равенства сторон, объективной истины, независимости и другие;
- 5) в исполнительной ветви права имеются свои отраслевые источники как форма внешнего выражения права. К сожалению, сегодня в России нет единого кодифицированного сборника норм исполнительного права и все нормы исполнительного права рассредоточены по нормативным правовым актам различных отраслей права, что негативно сказывается как на правоприменительной практике, так и на учебном процессе при подготовке студентов юридических вузов.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву : Поиски и решения. — М. : Норма, 2001.
2. *Вышинский А. Я.* Основные задачи науки советского социалистического права // Сов. гос-во и право. — 1938. — № 1.
3. *Дембо Л. И.* О принципах построения системы права // Сов. гос-во и право. — 1956. — № 8.
4. *Данильян О. Г.* Философия права. — М. : Эксмо, 2007.
5. *Кофанов Л. Л.* Дигесты Юстиниана. — М. : Статут, 2004.
6. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. — М. : Мысль, 1972.
7. *Коршунов Н. М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М. : Норма, 2011.
8. *Каверин К. В.* Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права // Современное право. — 2009. — № 1. — С. 9.
9. *Крохина Ю. А.* Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на формирование налогового права // Вопросы правоведения. — 2014. — № 1.
10. *Козюбра Н. И.* Некоторые тенденции развития права. — М., 1983.
11. *Лившиц Р. З.* Система советского права и перспектива ее развития // Сов. гос-во и право. — 1982. — № 6.
12. *Ладышкин А. В.* Специфика депрессивных малых городов и стратегия их возрождения : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. — Иваново, 2006. — С. 15.
13. *Мозолин В. П.* Гражданское право. — 2-е изд. — Т. 1. — М. : Проспект, 2015.
14. *Матузов Н. И.* Теория государства и права : курс лекций. — М. : Юрист, 2002.

15. *Макеева Е. М.* Системный подход как способ познания права // Государственная власть и местное самоуправление. — 2009. — № 6.
16. *Радько Т. Н.* Теория государства и права. — М. : Проспект, 2010.
17. *Свирин Ю. А.* Исполнительное право в системе российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012.
18. *Третьякова О. Д.* Когеренция правовых систем (на примере Конституции США, Афганистана и Филиппин) // Рос. следователь. — 2008. — № 10.
19. *Толстой Ю. К.* Теория права. — М., 1998.
20. *Четвернин В. А.* Современные концепции естественного права. — М. : Наука, 1988.
21. *Чиквадзе В. М., Ямпольская Ц. А.* О системе советского права // Сов. гос-во и право. — 1967. — № 9.
22. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. — М. : 1995. — Т. 2. — Вып. 4.
23. *Юков М. К.* Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования ГПК РСФСР : науч. тр. — Свердловск : Изд-во СЮИ, 1975. — Вып. 40 .
24. *Явлинский Г. А.* Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации. — М., 2005. — С. 17.

*Материал поступил в редакцию 14 октября 2015 г.*

### THE SYSTEM OF LAW AS LEGAL REALITY AT THE PRESENT STAGE

**SVIRIN Yuriy Aleksandrovich** — Doctor of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of Labor and Social Relations, Member of the Academy of the RANS, Member of the Academy of Fundamental Sciences.

[usvirin@mail.ru]

119954, Russia, Moscow, ul. Lobachevskogo, d.90.

**Review.** *The article analyzes opposing processes that are passing these days in the system of law, namely, convergence and divergence. In particular, the author describes convergence of private and public law, procedural law. The author also states that in architectonics of law, the processes of convergence that lead to creating new branches of law are passing simultaneously with divergence (when existing areas of law are separated). So far, in author's opinion, a new legal institution that is named administrative proceedings has separated from civil procedural and arbitration procedural law. In author's opinion, the system of law is a mobile legal category that unites rules of law into legal establishments by means of amalgamation and integration of existing areas of law.*

**Keywords:** *system of law, essence of law, convergence, divergence, coherency of the system of law, criteria for the division of the system of law, branch of law.*